

Гарри был на грани магического истощения.

И это было ненормально, потому что он обладал в 3-4 раза большей магической силой, чем его сверстники.

Но, постоянные преобразования всегда были магически изматывающими.

А постоянное преобразование куска кожи Василиска в кусок ткани было, вероятно, одним из самых магически изнурительных преобразований, которые Гарри когда-либо выполнял.

Даже превращение всего кислорода в хижине Хагрида в углекислый газ не было таким изнурительным, как это.

И хуже всего было то, что после полного истощения своей магии он смог преобразить только маленький кусочек кожи Василиска, который даже не был размером с маленьким носовым платком.

Да, создание мантии из волшебного преобразенной кожи Василиска будет очень утомительной задачей.

Но опять же, он знал это с самого начала.

В конце концов, есть только несколько волшебных рас во всем мире, чья кожа более магически устойчива, чем кожа Василиска.

Но магическое сопротивление не означало, что оно может полностью свести на нет эффект магии.

Вот почему Гарри смог преобразить этот маленький кусочек кожи Василиска после того, как исчерпал всю свою магию.

Теперь ему нужно было всего лишь повторить этот процесс около сотни раз, прежде чем он получит достаточно ткани, чтобы сделать магическую устойчивую одежду.

И тогда ему придется вырезать на нем многочисленные руны с кровью единорога, и сама эта задача займет много времени, потому что кровь единорога магически сильна, и даже самая маленькая ошибка может взорвать всю его лабораторию в пух и прах.

Гарри уже чувствовал усталость, зная, какая огромная задача стоит перед ним, но он должен все выполнить.

Как жаль, что он не мог поручить эту задачу кому-то другому.

Потому что даже если какой-нибудь взрослый волшебник, который был хорош в преобразении, попытается повторить этот подвиг, он будет встречен только неудачей.

В конце концов, потребовалось много воли и намерения с его стороны, чтобы сделать это преобразование возможным.

Только Дамблдор или, возможно, Гермиона смогут сделать то, что он сделал здесь.

Гермиона, потому что она стала очень хороша в магии воли и намерения, и Дамблдор из-за его мастерства в трансфигурации и его большого магического ядра.

Никто другой не смог бы этого сделать.

Если бы они были способны на это, то богатые люди в магическом обществе уже носили бы одежды, которые были преобразены из драконьей кожи.

Гарри плюхнулся на стул и с улыбкой поднял магически стойкий кусок ткани в руке.

И это была лишь одна из многих защит, которые он готовил для себя.

К тому времени, когда Воладеморт вернется, Гарри будет готов.

Он был в этом уверен.

С этими мыслями Гарри положил голову на стол, и сон овладел им.

* Гарри почувствовал, что кто-то пошел в Запретный лес и последовал за этим человеком. Там он находит Квирреллморта, уже пирующего возле мертвого единорога. Гарри ненавидит тот факт, что Воладеморт смог убить таких невинных существ из-за своей жадности. Он также ненавидит тот факт, что он мог бы спасти всех этих единорогов, если бы он убил Квиррелла раньше, поэтому он также чувствовал себя виноватым. В конце концов, он нападает на Квирреллморта и крадет тело единорога. Гарри решил, что пришло время убить Квиррелла и убивает волшебника.

Гарри работал над вторым поврежденным чашей мыслей поздно ночью, когда он почувствовал укол.

Затем он увидел, как Селена вылезла из-под его мантии, и сказала:

- Гарри... кто-то с очень темной подписью, только что снова вошел в Запретный лес.

Гарри поморщился и кивнул, а она вернулась в его рукава.

В то время, когда он должен был смотреть, как Квирреллморт убивает единорога и пьет кровь, чтобы он мог спасти тело для себя, не будучи проклятым за убийство единорога.

Несмотря на его безразличие к населению волшебного мира, Гарри не был монстром и, когда наблюдал за тем, как умирает что-то чистое и невинное, как единорог, и ничего не делал с этим, всегда заставлял его чувствовать себя дерьмом.

Хуже всего было то, что он знал, что может просто убить Квирреллморта и остановить все эти смерти, но кровь единорога и другие части его тела не были чем-то, что можно было купить на черном рынке.

Позволить этим чистым существам умереть от руки этого монстра было, возможно, одной из немногих вещей, о которых Гарри, действительно сожалел в своей жизни.

Он покачал головой и надел невидимый плащ, прежде чем открыть окно и выйти из комнаты.

К тому времени, когда Гарри добрался до леса, Квирреллморт уже поймал молодого единорога и пировал его кровью.

Пока единорог еще жив.

Гарри был потрясен этим зрелищем из-за того, насколько юным был Единорог.

Это был ребенок.

Если Квирреллморт хотел пить кровь, то он мог бы, по крайней мере, выбрать взрослого единорога.

Зачем было вообще идти за ребенком.

Был ли темный волшебник действительно таким отчаявшимся.

Гарри увидел боль в глазах единорога и почувствовал, как его переполняет чувство вины.

Он увидел, как слезы катятся по его глазам, и внезапно вспомнил Гермиону, когда ее запугивали соседи по дому.

И Гарри задавался вопросом, что бы он чувствовал, если бы кто-то сделал, то же самое с Гермионой.

Нет.

Гарри больше не мог больше ждать.

Он не мог просто стоять в стороне и смотреть, как Квирреллморт убивает еще одно невинное существо.

Пришло время покончить с этим.

С этой мыслью Гарри облетел вокруг темного волшебника, готовый без промедления отрезать ему голову.

Но это показало, насколько способным был Воладеморт, потому что даже после добавления всех этих чар на плащ-невидимку он все еще мог чувствовать его.

- Дурак позади тебя.

Голос зашипел, и Квиррелл обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть режущее проклятие, которое снесла его голову с плеч.

Голова учителя по защите от темных искусств покатилась по земле, и он был мертв прежде, чем его тело смогло даже упасть на землю.

На мгновение в темном лесу воцарилась тишина.

Прежде чем пронзительный крик пронзил его уши и темный туман поднялся из теперь уже разложившейся головы и закричал.

- Кто это был?

Туман кричал, глядя в ту или иную сторону, но не видя его, скрывающегося под плащом-невидимкой.

- Кто это сделал?

Туман снова закричал.

- Кто бы ты ни был, знай, что однажды я, Лорд Волдеморт, отомщу тебе.

И с этими последними словами туман улетел вдаль, и Гарри выдохнул.

Видеть темного волшебника в кино - это одно.

Видеть его в реальной жизни - совсем другое.

Гарри стряхнул эти мысли и склонился над тяжело раненым единорогом, который лежал на земле.

- Мне очень жаль.

Прошептал Гарри невинному ребенку.

- Мне... мне так жаль.

Сказа он снова.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26611/598558>